

УДК 304.2

А.В. Малинов

**СОВРЕМЕННАЯ «АЛТАЙСКАЯ ХРОНОЛОГИЯ».
ЭТНОСОФСКИЕ ЗАМЕТКИ**

Alexey V. Malinov

MODERN "ALTAIC CHRONOLOGY". ETNOSOPHY NOTES

Аннотация

В статье рассматривается один из аспектов становления национального сознания современных алтайцев, а именно разработка национальной алтайской философии. Мифологическая основа национального сознания алтайцев, или этнософия, включает в себя своеобразную философию истории, в рамках которой предлагается «алтайская хронология». Этнософские построения «алтайской хронологии» следует считать разновидностью фолк-истории, или конструирования квазиистории. В то же время «алтайская хронология» выступает в качестве опоры современного национального сознания алтайцев.

Ключевые слова

АЛТАЙ, ХРОНОЛОГИЯ, ИСТОРИЯ, ЭТНОСОФИЯ, НАЦИОНАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ.

Abstract

The paper deals with one aspect of the formation of national consciousness of modern Altaians namely the development of a national of the Altai philosophy. The mythological basis of national consciousness Altaians or ethnosophy includes as part of its original philosophy of history, in which the proposed "the Altai chronology". Ethnosophy construction of "of the Altai history" should assume a kind of folk-History and design of quasi-history. At the same time, "the chronology of Altaic" acts as a support of modern national consciousness of the Altai.

Keywords

ALTAI, CHRONOLOGY, HISTORY, ETNOSOPHY, NATIONAL CONSCIOUSNESS.

Становление национального сознания – сложный процесс, занимающий длительное время. Национальное сознание современного алтайского этноса прошло несколько этапов: мифо-эпический период, религиозный период (бурханизм), философский (или, точнее, этнософский) период, начавшийся недавно и еще не заверченный. Сам процесс формирования национального сознания указывает на становление нового этноса – алтайцев. Противоречивость и болезненность этого процесса очевидны, что проявляется, с одной стороны, в стремле-

нии удревнить историю своего народа, найти «престижных» предков, связать национальную историю с историей других древних народов и тем самым вписать ее в контекст всемирной истории, а с другой – в желании отказать в праве на самостоятельное существование ряду соседних автохтонных народов. Особенностью современных философских поисков на Алтае является распространение того философского направления, которое можно назвать этнософией [1]. В состав этнософских взглядов входят и квазиисторические построения, или фолк-исто-

ри, задающие идеологическую интерпретацию исторических фактов, а часто и вовсе не соответствующие известным историческим данным. К ним, в частности, могут быть отнесены публицистика Б.Я. Бедурова и «алтайская хронология» Н.А. Шодоева, которые уже оценивались в исследовательской литературе [2, с. 84–88].

Исторические модели этнософии позволяют вернуться к вопросу о монгольском наследстве современной алтайской культуры. Монгольская и русская культуры для современного национального сознания алтайцев оказываются теми культурно-историческими полюсами, с которыми сопоставляется или от которых отталкивается самосознание алтайской культуры. Национальная интеллигенция Алтая неоднозначно оценивает монгольское наследие: от его неприятия до признания единства тюрко-монгольского мировоззрения и форм культурной деятельности. Последняя точка зрения особенно заметна в работах, пытающихся обосновать культуротворческое значение буддизма для формирования алтайской религиозности, а через нее и для алтайского национального сознания. Из недавних работ, написанных в этом ключе, можно указать на содержательное исследование В.А. Клешева «Народная религия алтайцев: вчера, сегодня» [3]. Еще А.В. Анохин упоминал, что шестая часть алтайских родов имеет монгольское происхождение. Л.И. Шерстова деликатно указывает, что в эпоху джунгарского владычества алтай-кижи подверглись значительной монгольской «аккультурации» [4, с. 380–392]. От решения этих вопросов во многом зависит современное национальное сознание и идентичность коренного населения Алтая. В мифологизированном виде сложный процесс формирования нынешних алтайцев представлен в «алтайской хронологии».

Впрочем, надо заметить, история, рассматриваемая с этнософской точки зрения, оперирует крупными историческими периодами, имеет дело с «большим» историческим временем, в котором монголам отводится противоречивая роль в становлении алтайской государственности. Особое чувство времени, характерное для этнософии, проявляется в том, что история человечества, как замечает А.С. Суразаков, длится «миллиарды лет» [5, с. 41]. При этом можно проследить дуальную динамику истории, согласно которой в ней

проявляются созидательное и разрушительное начала. «В общем, — пишет А.С. Суразаков, — если целостно взглянуть на общеисторическую динамику, то она представляла собой, с одной стороны, историю мыслителей, реформаторов, изобретателей, с другой — сокрушающих все завоевателей и отчаянных бунтарей» [Там же. С. 42]. Преодоление этой борьбы возможно через гармонизацию отношений и установление «новой цивилизации». Гармонизация означает также «сотрудничество двух социальных волей — миропознающей интеллектуальной и мироуправляющей политической» [6, с. 45].

В истории действует тот же закон, что и в космосе. А.С. Суразаков называет его «законом пульсирующей эволюции» и поясняет этот закон как «периодически сменявшие друг друга импульсы интеграции и распада» [Там же. С. 47]. Космический «зачин» «алтайской хронологии» можно обнаружить в представлении о цикличности времени, согласно которому, по словам Н.А. Шодоева, «любой процесс развития в итоге возвращается к исходному» [7, с. 101].

Смена исторических эпох происходит «взрывами», т. е. является результатом «драматических событий». Здесь, вероятно, этнософская мысль движется вслед за положением исторического материализма о скачкообразном характере исторического процесса, разнообразя его лишь числовой магией, в основе которой лежит шестеричная система исчисления. В частности, социально-исторические изменения происходят, как правило, в периоды, кратные шести (через 12, 24, 36 лет). Причем чаще всего эти годы приходятся на астрологический год змеи (*дьылан*). Источник исторических перемен надо искать в тех же энергетически-космических процессах, от которых зависит и жизнь на земле. Так, например, смену исторических циклов «регулирует Эне-Джайачы... Мать-Созидательница» [8, с. 64], что позволяет говорить о некотором провиденциализме в истории. Сама цикличность космического времени начинает восприниматься как форма закономерности исторических событий.

Рассмотрим основные исторические эпохи «алтайской хронологии» или «исторической хронологии алтайского билика» в том варианте, который разрабатывает Н.А. Шодоев. Схематично последовательность этих эпох выглядит следующим образом:

Появление билика. Эпоха алтайских Сартакпаев (или арктидов).

Племена сарт-тургут (XII–VI вв. до н. э.)

Племена тургут-јеле (VI–I вв. до н. э.)

Их потомки: желеут-алтай, куманды-алтай, теленгет-алтай, тёлёс, тодош и кыпчак. Это эпоха скотоводства, строительства курганов как мест «общения с параллельным миром» – «места священных сил» (байлу јер, байлу туу). Еще в эпоху сарт-тургут были возведены огромные курганы для общения с «параллельным миром». В следующую эпоху – тургут-јеле местом общения с «параллельным миром» становится аил (шестигранная юрта).

С I века н. э. выходцы с Алтая активно переселяются на запад; эти народы так и стали называть «јюркендер», т. е. ушедшие на запад.

С XVII века наступает алтайско-русская эпоха (элен чак) в Сибири, на Алтае же ее отсчет начинается с XVIII века. Это время смешения и взаимообогащения тюркской и русской культур.

Современность – «эпоха перехода Желтой эры к Белой» [7, с. 19].

В качестве уточнений, приводимых Н.А. Шодоевым, можно указать то, что ближайшими потомками сарт-тургут стал народ скыт, т. е. скифы, а от него уже произошли тургут-јеле. Племена телеутов (јелеут), теленгитов (јеленгет), куманды, тёлёс, кыпчак и тодош сформировались в I–V веках н. э. Всех их вместе Шодоев относит к народу јеле-куманы. В течение IX–XVIII веков к ним присоединились племена ирkit и майман, ставшие сеоками алтайцев. Сейчас на Алтае проживает около 40 сеоков, т. е. алтайских родов. Основные роды алтайцев берут начало от сыновей Улгена – белых духов, располагающихся в районе созвездия Большой Медведицы. Они же выступают и тёлёс, т. е. духом-покровителем, духом прародины конкретных родов. Так, *Бакты-Кан* является тёсом кумандинцев и тёлёсов, *Карчыт-Кан* – телеутов, *Кара-Куш* – мундусов, *Дъажил-Кан* – ирkitов, *Эдье-Кан* – майманов и теленгитов, *Кыргыс-Кан* – тубаларов и шорцев, *Бурча-Кан* – чалканцев и бачатских телеутов. «Крупные и коренные» рода тодошей, кыпчак и кумандинцев также в качестве тёса имеют *Бай-Улгена*. Тёсом у кёбёх (казахов?) является *Ак*. Есть дух-покровитель и у русского старожильческого населения на Алтае – это *Беловодье*, или *Аксу* [8, с. 78].

На «алтайскую хронологию» накладывается и органицистский взгляд на народ и государство. В своем историческом развитии народ проходит те же шесть этапов развития, что и отдельный индивид (шесть 12-летних периодов), причем *энчи чак*, т. е. отпущенный человеку срок активной жизни, равный 72 годам, положен в основу исторической хронологии. Жизнь народа повторяет или уподобляется жизни отдельного человека. «В истории известны *шесть ее циклов*: детство, юность, самостоятельность, ответственность, зрелость, мудрость. Затем происходит угасание былого народа с одновременным зарождением обновления» [7, с. 137]. Но допускается и более упрощенное деление цикла на три этапа: «старший, средний, младший» [Там же. С. 137, 141]. Итак, один период исторической жизни народа отмеряется не 12-летними циклами, а 72-летними. Аналогия между индивидуальным организмом и народом позволяет перенести названия периодов человеческой жизни на народ. Детство народа состоит из двух 72-летних периодов, т. е. продолжается 142 года (вероятно, не полных циклов). В дальнейшем каждый период занимает следующие 72 года. Юность народа продолжается до 216 лет, затем наступает период самостоятельности (до 288 лет), его сменяет период ответственности (до 360 лет), потом приходит период зрелости (до 432 лет) и последний период – мудрости продолжается до 504-го года существования народа. «После 504-летнего возраста народ в целом стареет» [8, с. 61]. При этом Н.А. Шодоев не различает возраст народа и государства, что позволяет ему уточнять, что последний этап мудрости наступает только «если государство народа за это время сыграло в своей истории положительную роль» [7, с. 88]. В более ранней редакции «алтайской хронологии» были приведены несколько иные названия периодов при сохранении их основного смысла: молодость (72 года), возраст самостоятельности народа (144 года), возраст укоренения народа (216 лет), зрелость (288 лет), возраст перемен и исторического выбора (360 лет), возраст перелома (432 года) [8, с. 60–61]. В период самостоятельности (а в более раннем издании – в период зрелости) складывается мировоззрение народа. Сейчас, например, полагает Н.А. Шодоев, идет процесс формирования алтайско-русского мировоззрения, который продлится

еще около 100 лет [7, с. 143]. После 504-го года наступает эпоха «угасания», которая занимает половину уже пройденного срока, т. е. еще 252 года. Таким образом, максимальное время исторической (государственной) жизни народа составляет 756 лет. «Дальше народ и его государственность будет обновляться», — уточняет Шодоев [Там же. С. 88]. Согласно Шодоеву, государственность еленгит-алтайцев начинается с IX века н. э., т. е. современные алтайцы являются, по его словам, «престарелой» нацией, которая «давно обновляется».

Русская нация (ее отсчет Шодоев ведет с 1564 года) вступила в последний период своего государственного развития — период мудрости. В издании 2003 года начало российской государственности отмеряется с 1555 года, т. е. с года присоединения Казанского ханства к Москве. Это время оценивается как «начало формирования великорусской нации как преемницы тюркского суперэтноса и славянских народов... формируется новая общероссийская государственность» [8, с. 62]. Возраст перелома, согласно «алтайской хронологии», наступил в 1987 году, т. е. совпал с началом «перестройки». Российская государственность в ее современном виде может просуществовать до 2059 года, после чего «потребуется полное обновление возрастного состава нации, что может быть связано с массовыми перемещениями населения и другими масштабными изменениями» [Там же. С. 63]. Здесь уже история, даже в форме обновленной хронологии, перерастает в пророчество.

В периодизации истории проявляется и космоцентрическая точка зрения алтайской этнософии. Исторические эпохи являются продолжением космогонических процессов, их названия носят явный натурфилософский оттенок. Так, Н.А. Шодоев выстраивает следующую последовательность периодов (айлу): буря (јоткон), наводнение (чайык), огонь (от), земля (јер), кровь (кан), нынешний период — экология (юйделик), будущие периоды — воздух (кей) и холод (соок). Им вторит цветовая дифференциация эпох (*энчелик*) или эр (*юрюльдъи*): синяя, черная, желтая, белая.

Время мировых эпох: «синяя» (кёк) эра продолжалась «с докембрия в эпоху кумуран — древнейшая до 100–12 тыс. лет до н. э. и в эпохи древней V–IX века н. э.» [7, с. 101]. Вторая эра, которую Шодоев называет «черной», продолжа-

лась до начала XVIII века, т. е. около тысячи лет. Ей на смену пришла «желтая» (сары) эра, которая «близится к концу» и будет сменена «белой» эрой. Все это говорит об убыстрении времени, что свидетельствует об ускорении космических процессов, «вращении Кангья вокруг собственной оси Суда».

«Синяя» эра состояла из двух эпох: древнейшей (*кумуран*) и древней (*дьербен*) и четырех «геологических периодов (*айлу*)»: бури (*дьоткон*), наводнения (*чайык*), огня (*от*) и земли (*дьер*). В «синюю» эру, т. е. период «бури», действия первостихий, формирования земли, были созданы растения животные и люди. Период «бури» — это время формирования вещества из космических импульсов-энергий. Шодоев называет первых людей *јымар-умар* (люди силы отца и матери). Они установили культ поклонения Улгену. В современном алтайском языке сохранились слова, восходящие к языку этих древних людей: Улу Јарык (Великий разлом), Улу Ойдык (Великая яма), Курай (Пустое место), Куру Агаш (Пустой или Полюй лес), Алмыс Туу (гора с оборотнем), Кара суу (черное русло), Ак суу (Белая вода), Ак коол (белое русло) [Там же. С. 147].

В древнейшую историческую эпоху жили сменяющие друг друга «племена и народы — богатыри сартакпай, „новые люди“, „стесненные рабы“, тургуты (они дали название стране — Алтай), скыты (скифы), гунны» [8, с. 67]. С эпохи сартакпаев начинается детство человечества, хотя период «бури», т. е. формирования земли, еще продолжается. Согласно Шодоеву, сартакпай называли нынешнюю реку Катунь — Јымар, а Обь — Умар. Сартакпай имели богатырское телосложение. Рост мужчин достигал 3 м, женщин 2,5 м. Сартакпай занимались земледелием, выращивали злаки (сартак), откуда и произошло название сарты — земледельцы, изготавливали оружие, поклонялись богу Улгену, использовали силу грозы, хотя в основном полагались на свою физическую силу [7, с. 148]. К языку сартакпаев восходят названия Аба туу (гора отцовство) и Аба-кан (кровное отцовство).

Пришедшее на смену «бури» «наводнение» привело к гибели крупных животных и большинство людей. Спаслись лишь немногие потомки сартакпаев — сарты, построившие плоты. После того как вода ушла на север, наступил пе-

риод оледенения, а за ним — засухи. В это время помимо сартов жили и другие человекообразные существа: алмысы (оборотни); желбеген, питавшиеся мясом животных и человека; болчокбаши (шароголовые карлики), погибшие во время очередного оледенения.

Сарты занимались не только земледелием, но и скотоводством, выплавкой металлов. Они освоили технологию изготовления бронзовых изделий. В эпоху сартов начались войны между людьми (сартакпай были мирным населением), вызванные неурожаями и другими природными явлениями. Сохранилось имя одного из камов — Сартан, вероятно, установившего почитание Кангья. С языка сартов Шодоев переводит имя Кангый как «изобильное плодородие» [7, с. 150]. Из языка сартов сохранились названия Жаан-Кёл, Оймон (моя мудрость), Абай (бабушка), Ак-Туру (белое стойбище), Ак-Ой (белая мудрость), Ак-Кёчкё (белый оползень) и др.

Природные катаклизмы привели к переселению людей, к столкновениям между ними и войнам. Наступила эпоха «огонь». Сарты, жившие на Алтае, стали называться тургутами, т. е. коренными жителями, в отличие от пришедших на Алтай других племен. Именно сарты-тургуты впервые стали употреблять название Алтай, под которым они понимали духа родной природы. Из языка сартов-тургутов сохранились наименования: Сары кобы (желтый лог), Сары чет (желтый молодой лесок), Ёртёнг (погорелый), Алтын-Кель (Золотое озеро), Сары Турал (желтый город), Улу Сары Чёл (Великая желтая степь), Куда чёл (Гоби), Урал (наросты на камнях), Чамал (живая вода) и др.

В результате военных походов у сартов-тургутов появились рабы, которых стали называть скыт. Так же стали называть и их потомков от смешанных браков азиатов и европеоидов, поэтому слово «скыт», полагает Н.А. Шодоев, означает смешение, метисацию. Так, в результате смешения появился народ скифы. Согласно легенде, после появления на Алтае лиственницы тургуты «частично ушли», а оставшиеся стали называться тургут-желе, что Шодоев переводит как «основа, осевой». Народ тургут-желе возник в результате смешения коренного населения (тургутов) с пришлым. Тургут-желе начали поклоняться лиственнице (вместо осины — бай терек) как байана, т. е. праматери, признавать яйачы в качестве духов живых су-

ществ, называть дух прародины Тёс, а родину в целом — Кан-Алтай. Мировоззрение этого народа нашло отражение в билике — древней мудрости; появились понятия Кангый, Алтай Кангый, имена эпических героев: Маадай-Кара, Алтай-Буучай, Очы-Бала, возникли первые астрологические знания и были построены в горах Алтая обсерватории для наблюдения над звездным небом. Эпоху огонь в целом называют «тургуттын ойн», т. е. времена тюрков, именно в этот период сложились основные роды (сеоки) современных алтайцев [8, с. 67].

Жившие в низинных, равнинных частях и предгорьях Алтая племена тургут-желе стали называть куманами, т. е. бледнолицыми. В результате климатических изменений, прежде всего засухи, и увеличения численности населения куманы вынуждены были перейти к кочевому хозяйству и стали продвигаться на запад, что дало основание называть их желтыми племенами (от цветовой символики частей света). На западе от их самоназвания — скыт — появился этноним скифы. Оставшиеся на Алтае племена в отличие от ушедших на запад стали именоваться черными, что означало «жители родниковой черной речки» [7, с. 157], т. е. оставшиеся у водоемов. Возвращавшиеся назад куманы снова переходили к оседлому образу жизни. От эпохи тургут-желе сохранились названия: Эрчиш (Иртыш, крутящаяся), Чарас (чаран, хариус), Урсул (наплыв, наросты), Себи (очищающая), Беш (пять рек), Жаланай (широкая, светлая), Сайлу-Кем (душа в утробе матери), Ойлу-Кем (мудрая душа), Ак-Кем (белая душа).

От смешения черных (оставшихся в горах у водоемов) и желтых (живших на равнине и предгорьях, а также возвращавшихся с запада) племен возникли новые народы. В результате запутанной этногонии появились телесы, тодоши, jelenгиты, куманы, желеуты, кыпчаки. Телесы, тодоши и jelenгиты были «луноликими», черноволосыми и черноглазыми, т. е., по современной классификации, монголоидами. Куманы, желеуты и кыпчаки, напротив, были бледнолицыми, голубоглазыми, рыжеволосыми, т. е. европеоидами. Самым многочисленным из этих племен были куманы, поэтому и все остальные племена также стали называть желе-куманы. Куманы, оставшиеся на Алтае или возвращавшиеся с запада, т. е. не желающие принимать участия в завоеваниях, были людьми мирными, беруши-

мися за оружие только для защиты своей земли. В V–IX веках желе-куманы создали свое государство во главе с кааном. От куманов на Алтае закрепились многие современные названия: Кадын (Катунь, т. е. меняющая цвет¹), Оп (Обь, т. е. коварный), Кайрукун (Кумир), Элей (Алей, т. е. народный), Энг, Ёнг (Бия, т. е. широкая), Том (сила новолуния), Ом (сила старолуния), Уба-Кан (кровная матушка), Аба-Кан (кровный батюшка), Кин-Алтай (пуп Алтай) и др. «И „элен чак“ куманды-желенгит (V–IX вв. н. э.), – подводит итог Н.А. Шодоев, – был одним из ярких циклов в истории предков алтайского народа во всех отраслях билика, в хозяйственной деятельности. Об этом процветании народа в сказаниях говорится: «[В] десять раз лучше стало, чем в прошлом, [в] два раза лучше, чем сейчас» [7, с. 162]. На этом закончилась «синяя» эра.

Наступившая «черная» (*кара*) эра, период «кровь» (*кан*) или «век зла» (*дьаман чак*), «век голода» (*ачана чак*), была отмечена войнами и завоевательными походами на Алтай, продолжавшимися с IX до конца XVI века, т. е. около восьми веков. «Век зла» и «век голода» – это начало «черной» эры, хронологически занимающее время с IX по XIV век. В результате войн и набегов соседей, особенно нашествия монголов, государственность куманов погибла. Выжившее население, по выражению Н.А. Шодоева «часть желенгитов», стало называть себя «алтай кижы», т. е. люди Алтая. В результате продолжительного (около пяти столетий) смешения народились новые племена – иркит и майман. Около 1587 года алтайские роды объединились для борьбы с монголами. Предводитель иркитов Ёскюс-Уул в 1590 году сумел разбить войско хана Чаадака у горы Бабырган, но сам Ёскюс-Уул погиб в одном из сражений. Так была восстановлена государственность на Алтае, просуществовавшая до 1756 года. После гибели Ёскюс-Уула правителем на Алтае стал племянник монгольского хана Тёрбён, который был телеутом по отцовской линии. Он женился на родственнице Ёскюс-Уула. Его потомками, правившими на Алтае, были Ойрот, Шуну Ойрот, Шюню Ойрот и Калдан Ойрот. В 1635 году государство Ойрот-Каан объединяется в союз с западными монголами – джунга-

рами. Начавшаяся в XVIII веке междоусобица в Джунгарии привела к ослаблению государства, страдавшего от нападений китайцев, монголов, казахов. В результате внешних нападений и междоусобицы на Алтае погибло около миллиона человек [Там же. С. 171].

Согласно легенде, хан Шуну отправился на поиск страны, которой можно будет покориться, поскольку сохранить суверенную государственность на Алтае не было возможности. «Шуну Ойрот велел покориться тому кану, где я останюсь» [Там же. С. 167]. Сначала он отправился в Китай, затем через Индию прибыл в Россию. «По легендам, алтайцы покорились Ак-Каан (России) со всей землей по указанию Шуну Ойрота» [Там же. С. 171]. Значительная их часть была переселена на Волгу к калмыкам. Н.А. Шодоев приводит еще одну народную легенду, что «Шуну Ойрот сблизился с Екатериной II, получил чин генерала, фамилию Краснощекин, участвовал в покорении Кавказа. Императрица от генерала Краснощекина родила сына Павла. От Павла были его двое внуков: Константин (Кёстёнкё), Николай (Муклай) Павловичи» [Там же. С. 168].

Любопытно еще одно замечание, относящееся к событиям «черной» эры, – это борьба людей с оборотнями-алмысами, упоминания о которых сохранились в легендах. Алмысы обладали не только сознанием и умели говорить, но и были способны к гипнозу, а питались в том числе мясом человеческих детей. «Человека сделали человеком не только труд, но и соперничество с другим разумным человекообразным существом – алмысом-оборотнем. Между человеком и алмысом шла длительная, трудная, *черная борьба за выживание*, за господство в Природе как существ, имеющих сознание (шоню)», – повествуют современные этнософфы [8, с. 67]. В приведенном фрагменте интересна мифологизация процесса антропогенеза, сочетающая марксизм (трудовая теория) с дарвинизмом (борьба за существование). В период «черной» эры, согласно «алтайской хронологии», преобладали «темные, „низкие“ земные энергии», шаманы поклонялись духам нижнего мира. В противовес им появился культ Алтая-Кудая, символом которого стал *дьайык*, представляющий собой белые ленты. Так стала зарождаться белая вера.

«Желтая» (*сары*) эпоха – это время «колесаний» между добром и злом. «Желтая» эпоха

¹Хотя более распространенной считается версия происхождения названия реки от слова «кадын», т. е. госпожа.

состоит из трех периодов: времени Ойрот хана (*Ойрот каан тушта*) и русских царей (*Арасей каандар*); «острой власти» (*курч дьанг*), т. е. советский период; «пестрого времени» (*чоокур ёй*), т. е. современности. В «алтайской хронологии» указываются две близкие даты начала «желтой» эры: 1583 год (поход Ермака) и 1587 год («формирование самостоятельной государственности алтайцев», просуществовавшей 169 лет и насильственно прерванной) [8, с. 69]. Сейчас, полагают последователи «алтайской хронологии», мы живем в конце «желтой веры».

Ожидаемая «белая» (*ак*) эра должна стать эпохой добра, справедливости, равноправия народов. Она будет состоять из трех периодов: экология (*юйделик*), воздух (*кей*) и холод (*соок*).

Как скоро наступит новая историческая эпоха, однозначно сказать нельзя. Однако, согласно «алтайской народной хронологии», «обновление на Алтае происходит примерно каждые 500 лет» [7, с. 172], причем постепенно этот процесс ускоряется, составляя 432 года, а впоследствии будет занимать лишь 360 лет. При каждом обновлении меняется название народа, хотя его основа остается неизменной. В действительности, что признает и сам Н.А. Шо-

доев, определяющим фактором идентичности на Алтае остается территориальный. Не кровь, а почва делает людей алтайцами, «независимо от национальности, рожденных на этой земле» [Там же. С. 173].

Конечно, приведенные построения «алтайской хронологии» Н.А. Шодоева являются одним из вариантов конструирования квазиистории. Они хорошо иллюстрируют те мифологические модели, на основе которых складывается современное национальное сознание алтай-кижи, а их тиражирование во многом начинает формировать и современное массовое сознание. Сам автор «алтайской хронологии» воспринимается как один из идеологов национального возрождения на Алтае [2, с. 85]. Удревнение истории и даже выведение исторических и этнических «реалий» из космогонических процессов призваны показать изначальность присутствия предков нынешнего коренного населения на Алтае, продемонстрировать его роль в сохранении древней мудрости, частью которой является «алтайская хронология». В мифологизированной форме «алтайская хронология» заявляет исключительные права алтай-кижи на богатое историко-культурное наследие региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Малинов, А.В.** Заметки о философии в Горном Алтае [Текст] / А.В. Малинов // Евразийцы. — № 5. — Горно-Алтайск, 2009.
2. **Самушкина, Е.В.** Символические и соционормативные аспекты современного этнополитического движения Республик Алтай, Тыва, Хакассия (конец XX — начало XXI века) [Текст] / Е.В. Самушкина. — Новосибирск, 2009.
3. **Клешев, В.А.** Народная религия алтайцев: вчера, сегодня [Текст] / В.А. Клешев. — Горно-Алтайск, 2011.
4. **Тюркские народы Сибири** [Текст] / отв. ред. Д.А. Функ, Н.А. Томилов. — М.: Наука, 2006.

5. **Суразаков, А.С.** Духовный собор народов планеты [Текст] / А.С. Суразаков // Философские размышления (2006–2012). — Кн. 2. — Горно-Алтайск, 2012.
6. **Он же.** Гражданственность и этничность [Текст] / А.С. Суразаков // Там же.
7. **Шодоев, Н.** Основы алтайской философии [Текст] / Н. Шодоев. — Бийск, 2009.
8. **Шодоев, Н.А.** Алтайский билик — древние корни народной мудрости России [Текст] / Н.А. Шодоев, Р.С. Курчаков. — Казань, 2003.

REFERENCES

1. **Malinov A.V.** Notes on the philosophy in the Altai Mountains. *Eurasians*, nr 5. Gorno-Altai, 2009.
2. **Samushkina E.V.** Symbolic and socio-normative aspects of contemporary ethno-political movements of the Republic of Altai, Tuva, Khakassia (end of XX — beginning of XXI century). Novosibirsk, 2009.
3. **Kleshev V.A.** Folk religion Altai: yesterday, today. Gorno-Altai, 2011.
4. **The Turkic peoples of Siberia.** Moscow, Nauka, 2006.

5. **Surazakov A.S.** Spiritual Council of the peoples of the planet. *Philosophical Reflections (2006–2012)*. The second book. Gorno-Altai, 2012.
6. **Surazakov A.S.** Citizenship and ethnicity. *Philosophical Reflections (2006–2012)*. The second book. Gorno-Altai, 2012.
7. **Shodoev N.** Fundamentals of Altai philosophy. Bijsk, 2009.
8. **Shodoev N.A., Kurchakov R.S.** Altai Bilik — the ancient roots of Russian folk wisdom. Kazan, 2003.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / AUTHOR

МАЛИНОВ Алексей Валерьевич — доктор философских наук, профессор кафедры международных отношений Института международных образовательных программ Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, профессор Санкт-Петербургского государственного университета.

195220, Санкт-Петербург, Гражданский пр., 28
a.v.malinov@gmail.com

MALINOV Alexey V. — St. Petersburg State Polytechnical University.

Grazdanskiy avenue, 28, St. Petersburg, Russia, 195220
a.v.malinov@gmail.com

© Санкт-Петербургский государственный
политехнический университет, 2013